

УДК 81'367

ЖИВА ЛИ РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА? (опыт социолингвистического исследования)**А.Г.Кротова****IS THE RUSSIAN PROVERB ALIVE? (based on sociolinguistic research)****A.G.Krotova***Новосибирский государственный технический университет, anakrv@yandex.ru*

В статье анализируются результаты социолингвистического исследования, направленного на выяснение того, какие пословицы входят в активный паремиологический фонд современных носителей языка, с какой целью данные единицы используются в речи, является ли понятие «пословица» частью обыденного метаязыкового сознания.

Ключевые слова: паремиология, пословица, обыденное метаязыковое сознание, социолингвистические методы исследования

The article analyzes the results of sociolinguistic research aimed at finding out the proverbs that enter the active vocabulary of the Russian native speakers. It also identifies the purposes for using the units in speech, whether the notion of 'proverb' is a part of everyday metalinguistic consciousness.

Keywords: paremiology, proverb, everyday metalinguistic consciousness, research methods in sociolinguistics

Сейчас очень часто можно услышать достаточно пессимистичные мнения о том, что родной язык и культура забываются русским народом, утрачиваются знания, передаваемые из поколения в поколение, разрушаются создаваемые веками традиции. Пословицы, занимая особое место в языковой картине мира, обладая яркой национально-культурной спецификой и выражая целый комплекс культурных смыслов, играют особую роль в сохранении духовной и интеллектуальной составляющей этноса. В связи с этим актуальность вопроса: «Жива ли русская пословица в языковом сознании носителей языка?» — не вызывает сомнений и требует детального и всестороннего изучения.

Ответ на поставленный вопрос невозможно получить без обращения к социолингвистическим методам исследования, к которым, в частности, относятся опрос и анкетирование. Как представляется, именно реакции респондентов позволят сделать выводы о том, какие пословицы входят в активный паремиологический фонд современных носителей языка, с какой целью данные единицы используются в

речи, является ли понятие «пословица» частью обыденного метаязыкового сознания индивидов.

Социолингвистическое исследование, результаты которого представлены ниже, проводилось группой студентов 1 курса направления «Филология» в рамках спецкурса «Русская фразеология». Студенты участвовали в разработке опросного листа, самостоятельно работали с информантами, представляли результаты исследования на студенческой конференции. Обработка и анализ результатов, полученных в ходе опроса, осуществлялась под руководством преподавателя.

На наш взгляд, для того чтобы охарактеризовать положение, занимаемое русскими пословицами в языковом сознании носителей языка, необходимо:

- 1) определить содержание понятия «пословица» в обыденном понимании;
- 2) выявить, какие пословицы включаются в активный запас носителей языка и используются ими чаще всего;

3) выяснить, какую ценность имеют данные единицы в представлении носителей языка.

В ходе исследования было опрошено 80 респондентов различных возрастных групп (от 16 до 65 лет), при этом 50% информантов составили молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет.

Следует отметить, что явных отличий в ответах респондентов различных возрастных категорий обнаружено не было, однако некоторые наблюдения относительно особенностей использования пословиц людьми разного возраста нам удалось зафиксировать.

Первый вопрос, который мы задавали в ходе исследования, звучал так: «Закончите предложение: пословица — это...». Проанализировав полученные ответы, мы установили, что для 28% респондентов пословица — это *народная мудрость*; 18% отметили, что пословица — это *краткое изречение*; 6% указали, что это *выражение с глубоким смыслом* и столько же процентов определили пословицу как *поучительное выражение*; 5% опрошенных охарактеризовали ее как *устное народное творчество*; столько же процентов уточнили, что это *мудрая мысль*. Около 7% определили пословицу как *выражение, связанное с жизненными ситуациями, фактами и обстоятельствами, опытом, наблюдениями за событиями и отношениями между людьми*. Респонденты также отмечали *фольклорное происхождение пословиц, их образную организацию, рифмованность и ритмизованность, шутливый и остроумный характер*; называли их *устойчивыми выражениями, фразеологизмами, афоризмами, присказками и советами*.

В целом, следует отметить, что носители языка имеют достаточно точное для обыденного понимания представление о том, что такое пословицы, и в своих ответах определяют структурно-семантические, прагматические, функциональные особенности данного вида паремий. Реакции респондентов во многом соотносятся с дифиниционными признаками пословиц, например: «Пословицы — это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и “безобразную” структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждения относительно независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста» [1]; «Пословица — это фразеологизм, имеющий структуру предложения, с семантикой всеобщности, выражающий рекомендации (совет, нравоучение или запрет) и/или объясняющий обсуждаемое положение дел с точки зрения правил наивной логики» [2]; «Пословица — устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксированы практический опыт народа и его оценка определенных жизненных явлений» [3].

В ответах респондентов часто наблюдается смешение видов паремических жанров и фразеологических единиц, толкование одного вида через другой или через родовую отнесенность (*пословица — это фразеологизм / афоризм / присказка / поговорка / устное народное творчество / фольклорный жанр / устойчивое выражение / поучительное выражение*), что свидетельствует о смысловой близости перечисленных единиц в обыденном метаязыковом сознании.

Во втором задании опрашиваемым было предложено вспомнить и записать пословицы, которые они часто используют в своей речи / которые им нравятся. В ответах респондентов нами было зафиксировано 126 различных пословиц, среди которых и широко известные (например, *Сделал дело — гуляй смело*), и не так часто используемые (*Где дурак потерял, там умный нашел*); и исконно русские, и заимствованные (*Сильный победит одного, знающий — тысячу (башкирская)*, *Благородный человек не помнит старого зла (китайская)*). Отметим, что в ответах респондентов 18—24 лет чаще встречались пословицы, характерные для современного молодежного словоупотребления: *Кто первым встал — того и тапки*; *В большой семье клювом не щелкай*; *Как потопает, так и полопает*; *Выигрши есть — можно поесть*. При этом в ответах этой же возрастной группы встретился и советизм: *Ленина завет на тысячу лет*. Предполагаем, что он используется молодыми людьми в игровом контексте, являясь во многом семантически и культурно «пустым».

Самыми частотными пословицами оказались: *Без труда не вытянешь / выловишь и рыбку из пруда* (11% ответов) и *Работа не волк — в лес не убежит* (10% ответов). Данный факт, с одной стороны, отражает амбивалентность русской картины мира, противоречивое отношение русского человека к труду и работе. С другой стороны, он свидетельствует о стереотипности, клишированности человеческого мышления и памяти: первыми в сознании «всплывают» единицы, хорошо знакомые с детства, со школы, ставшие, по сути, типичной реакцией на стимул «пословица».

В третьем задании респондентам было предложено закончить следующие русские пословицы: *Повинную голову... (и меч не сечет)*; *На всякий роток... (не накинешь платок)*; *Дареному коню... (в зубы не смотрят)*; *Добрая слава лежит... (а худая бежит)*; *В тесноте... (да не в обиде)*; *Отольются кошки... (мышкины слезки)*. При выборе пословиц мы ориентировались на «Большой словарь русских пословиц и поговорок для детей» Т.В.Розе, поскольку предполагали, что пословицы, представленные в «детском» словаре, должны быть известны и взрослым носителям языка.

Пословицы *Дареному коню в зубы не смотрят* и *В тесноте, да не в обиде* не вызвали особых затруднений у информантов: 89% и 86% респондентов соответственно смогли правильно продолжить данные выражения. При этом нами были зафиксированы и ненормативные трансформации паремий, например: *Дареному коню... в зубы не заглядывают, зубы не лечат, а зубы не смотрят, в рот не заглядывают* (последний вариант, по нашим наблюдениям, часто используется носителями языка как игровая трансформация пословицы).

Анализ полученных результатов показал, что только 40% респондентов знакомы с точной формой пословицы *Добрая слава лежит, а худая бежит*. 60% информантов либо отказались от ответа, либо продолжили выражение неправильно: *...а злая нет, а злая ползет, а злая ползком бежит, а плохая летит* и пр. При этом, ответы показывают, что, несмотря на

явную трансформацию канонической формы данного выражения (видимо, из-за ухода в пассивный фонд лексемы *худая* в значении 'плохая'), носители языка в целом понимают смысловое наполнение паремии, ее пропозициональную структуру и «чувствуют» стилистический прием, с помощью которого она конструируется.

Пословица *Повинную голову и меч не сечет* также плохо известна информантам: 47% продолжили ее неверно (...где-то не утаишь, целой не заменишь, и голова с плеч). На наш взгляд, данная паремия обладает большей степенью агнонимичности, чем предыдущая, поскольку описывает явно нетипичную для нашей современности ситуацию.

Пословица *На всякий роток не накинешь платок* была правильно восстановлена 51% респондентов. Стоит отметить, что данная пословица вызвала наибольшее количество реакций, которые мы можем оценить как разного рода игровые трансформации, как своеобразные антипословицы, в которых проявляется иронично-креативное мышление индивидов: *на всякий роток есть свой шесток / есть свой зубок / забей молоток; не всякий роток прикроет платок*. Как представляется, подобная «креативность» может быть обусловлена несколькими причинами: во-первых, стремлением скрыть за игровой трансформацией незнание / неточное знание пословицы; во-вторых, формальные особенности пословицы (рифмованность и ритмизированность) дают возможность респонденту проявить свой лингвокреативный потенциал; в-третьих, понятность и актуальность значения пословицы, ее ситуативной отнесенности и внутренней формы для современных носителей языка делают ее идеальным объектом для языковой игры, поскольку обыгрываться может только то, что личностно «присвоено» и осмыслено.

Необходимо отметить, что люди возрастных категорий «от 31 года и старше» лучше восстанавливали каноническую форму предложенных пословиц (им принадлежит 63% правильных ответов). Реакции же представителей более молодого поколения чаще содержали искаженные варианты паремий, которые лишь в некоторых случаях можно оценить как преднамеренные трансформации. Исходя из этого, можно предположить, что современная молодежь недостаточно хорошо знает устоявшийся паремиологический фонд русского языка и не в полной мере владеет им, обнаруживая при этом тенденцию к игровому преобразованию и модификации паремий.

В четвертом задании респонденты должны были высказать свое мнение о ценности пословиц, их значимости для современной культуры и жизни в целом. Только 2,5% опрошенных отметили, что пословицы не представляют никакой ценности для со-

временных носителей языка и знание их необязательно. Большинство респондентов с уверенностью утверждали, что пословицы «кратко и емко выражают мысль», «делают речь красивой, эмоциональной, эффективной»; они «предостерегают от совершения жизненных ошибок» и «выручают в сложных ситуациях», «передают мудрость народа из поколения в поколение» и «способствуют сохранению языка и культуры народа», «помогают найти позитивные ресурсы для дальнейших действий», «учат нас чему-то хорошему» и т.д.

Итак, отвечая на вопрос о месте пословицы в языковом сознании носителей языка, отметим, что, безусловно, представление о содержании понятия «пословица» у носителей языка сформировано, а собственно термин является активным членом обыденной метаязыковой терминосистемы.

Результаты исследования явно показывают, что состав паремий претерпевает значительные изменения на современном этапе развития языка. Кроме того, владение паремиологическим фондом и отношение к нему неодинаково у представителей разных поколений: люди старшего возраста демонстрируют, скорее, прескриптивное отношение к паремиям, молодежь настроена на более игровой лад.

Результаты опроса показывают также, что часть русских пословиц (например, *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда* и под.) существует не просто в индивидуальном, а в коллективном сознании русских людей; подобные паремии образуют культурный фонд и формируют информационный код общения на русском языке. Поэтому, отвечая на вопрос «Жива ли русская пословица?», можно смело сказать «да».

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: Учеб. пос. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 248.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): Учеб. пос. М.: Флинта: Наука, 2013. С. 79.
3. Прохоров Ю.Е. Пословица // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа. 1997. С. 355.

References

1. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Frazеologija i paremiologija: Uchebnoe posobie. [Phraseology and paremiology: a study guide]. Moscow, Flinta : Nauka Publ., 2009, p. 248.
2. Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. Osnovy frazeologii (kratkij kurs): uchebnoe posobie. [Fundamentals of phraseology (short course): a study guide]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2013, p. 79.
3. Prohorov Ju. E. Poslovica [Proverb]. Russkij jazyk. Jenciklopedija [The Russian language. Encyclopedia]. Ed. by Ju.N.Karaulov. Moscow, Bolshaja Rossijskaja jenciklopedija; Drofa Publ., 1997, p. 355.